

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-3-53-64

УДК 63.3(2)51

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ ПРИ КОЛЧАКОВСКОМ РЕЖИМЕ

Черная Е.В.

Цель. *Статья посвящена актуальной в условиях формирования социального государства теме – земским органам самоуправления. Предметом анализа выступает социально-экономическая и культурно-просветительская деятельность земств. Автор ставит целью рассмотреть деятельность земских органов самоуправления при колчаковском режиме.*

Методы и методология проведения работы. *Исследование основано на аналитическом, систематическом, сравнительно-историческом, историко-генетическом и историко-типологическом методах.*

Результаты. *Земские органы самоуправления на Дальнем Востоке и Сибири при колчаковском режиме (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.) выполняли хозяйственные, социальные, образовательные и культурно-просветительские функции. Данная работа велась в условиях Гражданской войны, экономического кризиса и сложных отношений с Омским правительством, что выразилось в лишении земств некоторых их функций. Однако это не помешало им в достаточной мере решать основные проблемы населения. Хотя результаты сильно зависели от военных действий, отсутствия денег и репрессий со стороны колчаковского режима. Вместе с тем хозяйственную и культурно-образовательную деятельность земских органов самоуправления можно рассматривать как фактор развития дальневосточного и сибирского регионов.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в исторической науке и образовании.*

Ключевые слова: *земство; Омское правительство; Дальний Восток; Сибирь; белое движение; Гражданская война.*

**SOCIAL AND ECONOMIC AND CULTURAL
AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF ZEMSTVOS
AT THE KOLCHAKOVSKY REGIME**

Chernaya E.V.

Purpose. *The article is devoted to the topical in the conditions of formation of the social state theme of territorial self-government institutions. The subject of analysis is the social and economic and cultural and educational activity of zemstvos. The author aims as the purpose to consider activity of territorial self-government institutions at the kolchakovsky regime.*

Methodology. *The research is based on analytical, systematic, comparative-historical, historical-genetic and historical-typological methods.*

Results. *Territorial self-government institutions in the Far East and Siberia at the kolchakovsky regime (november 1918 – january 1920) carried out economic, social, educational and cultural and educational functions. This work was conducted in the conditions of Civil war, an economic crisis and difficult relations with the Omsk government that was expressed in deprivation of zemstvos of some of their functions. However it did not prevent them to solve the main problems of the population adequately. Though results strongly depended on military operations, a lack of money and repressions from the kolchakovsky regime. At the same time economic and cultural and educational activity of territorial self-government institutions can be considered as a factor of development of the Far East and Siberian regions.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the historical science and education.*

Keywords: *zemstvo; Omsk government; Siberia; Far East; white movement; Civil war.*

Введение

В условиях формирования гражданского общества в России, когда население стремится более активно участвовать в делах местных органов самоуправления, становится актуальным осмысление

исторического опыта деятельности земских органов в сложных условиях Гражданской войны.

Региональные исследователи Дальнего Востока и Сибири изучают хозяйственно-экономическую, образовательную и культурно-просветительскую деятельность земств: Д.Н. Ваврик [2], В.П. Голубев [7], А.Л. Посадсков [11], С.С. Пай [10], В.Л. Кузьмин, Ю.Н. Ципкин [9], Н.А. Бутенин [1]. Авторы приходят к выводу о результативности работы земских органов самоуправления и значительном вкладе в развитие региона. Однако в литературе рассматриваются лишь отдельные аспекты деятельности земств в различных областях Дальнего Востока и Сибири на протяжении всей Гражданской войны. Функционирование земств при военной диктатуре А.В. Колчака является частью этих исследований, что в полной мере не дает возможность выявить сходства и отличия в работе самоуправлений, увидеть ее результаты, понять причины поступков земств и Омского правительства в ходе хозяйственно-экономической и культурно-образовательной деятельности.

С целью восполнить некоторые перечисленные проблемы в статье анализируется деятельность земских органов самоуправления и раскрывается сложность, но результативность данной работы при колчаковском режиме.

Материалы и методы

Источниковая база статьи основана на неопубликованных материалах Государственного архива Читинской области, в котором представлены сведения о работе Забайкальской областной и Нерчинской уездной земских управ, и материалах периодики, в частности, общественно-политическом и литературном печатном органе – газете «Далекая окраина», публиковавшей информацию о деятельности Приморской областной земской управы.

В исследование применялись аналитический и систематический методы для анализа историографической и источниковедческой базы, и систематизации выбранной информации. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общее и особенное в дея-

тельности земского самоуправления в различных областях региона. Историко-генетический метод дал возможность проследить причинно-следственные связи и закономерности в деятельности земств. Историко-типологический метод использовался для обобщения данных и выделения основных форм деятельности земств на Дальнем Востоке и Сибири.

Результаты и их обсуждение

Деятельность земских органов самоуправления осуществлялась в условиях финансово-экономического кризиса, сложных отношений с Омским правительством, которое лишило их не только политических, но и ряда местных функций и постоянных военных действий. Несмотря на это земства продолжали выполнять свои гражданские функции, решали насущные проблемы на местах и стремились развивать данную территорию.

Установление диктатуры А.В. Колчака побудила земства Амурской области самоустраниться от политической власти и сосредоточиться только на выполнении социальных и хозяйственных функций. Земские деятели Томской и Тарбогатойской волостей продолжали активно заниматься вопросами народного просвещения и здравоохранения, снабжения продовольствием, торговли, улучшения сельскохозяйственных работ, содержания в порядке дорог и мостов, почтово-телеграфной службы, пожарной охраны, благоустройства сел, развития кооперации среди крестьян и др. [7, с. 26].

Например, они потратили 167625 руб. на организацию сельскохозяйственных мастерских для ремонта крестьянской сельхозтехники. Это позволило облегчить и улучшить работу крестьян. В области сельского хозяйства активно действовало отделение союза «Амурский кооператив», доход которого на 1 января 1919 г. составил 887138 руб. Для улучшения и доступности образования было принято решение построить новое здание школы с общежитием при нем [7, с. 26]. Однако активизация партизанского движения против колчаковского режима в конце осени 1919 г. сильно ограничила возможности земских органов самоуправления выполнять свои функции.

Сфера деятельности Забайкальской областной земской управы была разноплановой. Это и врачебно-санитарная, и жилищная помощь раненым и больным воинам и беженцам, обеспечение населения продовольствием, строительство школ, обеспечение и улучшение народного образования [3, д. 34, л. 87–89].

Был утвержден размер оплаты за лечение в больницах области. Так, с крестьян и инородцев, уплативших хотя бы часть земских сборов, плату не взымали. С горожан и служащих посторонних земству учреждений максимальная оплата составляла 15 руб. в сутки. С казачьего населения, а также с крестьян и инородцев, не уплативших земских сборов брали 10 руб. в сутки. С рожениц взымали плату по 10 руб. в сутки и за роды одновременно – 50 руб. [5, д. 4, л. 6].

Подобная градация оплаты медицинских услуг свидетельствовала об общих для всего земского самоуправления проблемах. Во-первых, из-за финансового кризиса земства были вынуждены повысить расценки на свои услуги, что для населения было значительным в непростых экономических и политических условиях. Во-вторых, отказ граждан платить земские сборы. Те же сборы, которые удавалось собрать зачастую земства были вынуждены отдавать в казну. В итоге, они не могли выплатить заработную плату врачам и учителям, что осложняло их деятельность [9, с. 116–117].

В области народного образования, например, Нерчинская уездная управа Забайкальской области организовала закупку для всех школ уезда бумаги, тетрадей, карандашей, ручек и т. д., а также книг и учебных принадлежностей на 50000 руб. Жители 50 поселков уезда, где не было школ просили об их открытии, около 20 селений хотели, чтобы были созданы высшие начальные училища. Для решения проблемы с деревенскими учителями, про которую сами люди говорили – «в деревенских школах учат плохо, по деревням школы есть, а грамотного писаря найти негде», управа подыскивала опытных в школьном деле людей и «посылала их по деревенским школам посмотреть, как работали в школах деревенские учителя и поучить их делу» [6, д. 15, л. 27]. Для этого в уезде была открыта учительская семинария, на содержание которой управа в течении первых трех лет

отпускала по 10000 руб. И также было выделено 6000 руб. на организацию наблюдения за работой школ [6, д. 4, л. 26об.].

В условиях активных военных действий армии адмирала А.В. Колчака Нерчинская земская управа приняла решение создать в уезде богадельню для нетрудоспособных граждан; выдать 13563 руб. на содержание детей Нерчинского сиротского детского приюта [6, д. 4, л. 26].

Для удовлетворения нужд хозяйства Нерчинского уезда управа решила провести следующие сельскохозяйственные мероприятия: устройство местного земского склада сельскохозяйственных машин и орудий и мастерских по ремонту сельскохозяйственного инвентаря; организацию зерноочистительных пунктов (стационарных и подвижных) и склада улучшенных семян хлебов и огородных овощей; принять меры для борьбы с вредителями пчеловодства [3, д. 28, л. 59]; нанять инструкторов по полеводству, скотоводству, пчеловодству и молочному делу; открыть в уезде зимние сельскохозяйственные школы и чтения, а летом курсы пчеловодства и затратить 500 руб.; для устранения эпидемиологической угрозы было отпущено 5000 руб. [6, д. 4. л. 26 – 26об.].

В отчете заместителя председателя Забайкальской областной земской управы А.П. Круковского в октябре 1919 г. были подведены некоторые итоги ее деятельности. При Областной управе 1 июня 1919 г. начал функционировать аптекарский склад. Перевозка милиции согласно циркуляру МВД от 21 декабря 1918 года № 74 производилась за счет казны. В Туркинском уезде управа заканчивала внутренний ремонт земской больницы и достройку конюшни. С 1919 учебного года были открыты восьмые педагогические классы при Троицкосавской, Нерчинской и Верхнеудинской гимназиях и в городе Чите двухгодичные курсы первой женской гимназии для подготовки учительского персонала. Омским правительством выдан кредит на открытие в области 15 высших начальных училищ. За счет казны содержался личный состав Казаковской и Акшинской гимназий. Земством были ликвидированы неудовлетворительно устроенные агрономические пункты и их имущество было переда-

но уездным земствам. Управа пыталась развить в области пчеловодство и попросила земское собрание денег на открытие промышленной пасеки. Продовольственный отдел занимался исключительно доставкой хлеба голодающему населению Читинского, Баргузинского и Троицкосавского уездов. Был составлен проект дорожных работ управы на три года. В него вошел ремонт трактов от Маковьево до Акши, Верхнеудинска до Троицкосавска и Петровский завод – Красный Яр и Троицкосавк [3, д. 29, л. 8об – 10].

Правительство выдало кредит Забайкальской областной земской управе для строительства в местности занимаемой областной земской больницей четырех барачков для заразных больных и трех барачков для беженцев с необходимыми службами и хозяйственными зданиями, как-то: бани, прачечная, дезинфекционные камеры, кухни, кладовые, помещения для служебного персонала и прочее и расширения вместимости больницы до 100 кроватей [4, д. 64, л. 94]. В дальнейшем предполагалось передать все постройки областному земству. Таким образом, земства Забайкальской области в достаточной мере осуществляли свои основные хозяйственные, социальные и образовательные функции. Однако их деятельность была скорректирована условиями, в которых они оказались при колчаковском режиме. В частности, земства, вынужденные смириться с ограничением функций, отказались тратить свои средства, например, на содержание милиции. Вместе с тем, Омское правительство, борясь с засильем эсеров и меньшевиков в земствах, оказывало последним поддержку, выдавая кредиты, только в тех областях, в которых оно было наиболее заинтересовано: санитарно-медицинской и образовательной.

Приморская областная земская управа, по заявлениям владельцев и их наследников, рассматривала дела о национализированных, секвестрированных и реквизируемых советской властью торговых и промышленных предприятий; изучала ведомости казенных и частных фабрично-заводских, горных и торгово-промышленных предприятий, рудоносных земель Приморской области, подлежащих обложению земским сбором; рассматривала смету доходов и

расходов Приморского областного земства за 1918 г.; утвердила ведомость на выдачу зарплаты; занималась вопросами агрономии по уездам и т. д. [2, с. 90].

Смета расходов Приморской областной земской управы была распределена следующим образом: содержание земского управления – 470442 руб.; дорожная часть (устройство и содержание дорожного полотна, содержание технического персонала и учреждений) – 1219592 руб.; народное образование – 1033464 руб.; общественное призрение – 305000 руб.; медицинская часть – 296373 руб.; ветеринарная часть – 155198 руб.; расходы по содействию экономическому благосостоянию – 22501 руб.; остальная часть расходов приходилась на пособие волостным и уездным земствам, упорядочение сельскохозяйственной отрасли, ведение судебных дел и пр. [8, л. 45]. Таким образом, земства пытались не только решить самые неотложные нужды населения, но и стремились провести мероприятия по улучшению быта и поднятию культуры населения.

Из сметы видно разнообразие деятельности Приморской управы. Однако основные расходы предполагалось направить на решение социально-экономических проблем и развитие образования. Так, в ноябре 1919 г. был создан коллегиальный областной земский совет по народному образованию, занимавшийся вопросами дошкольного, школьного и внешкольного образования [10, с. 570–571].

Культурно-просветительская деятельность земств была разноплановой. Ведущее место в ней занимала издательское дело. Земские просветители в середине 1919 г. приняли программу широкомасштабного издания дореволюционных учебников и школьной литературы. На собранные деньги было выпущено 25 названий земских учебников, которые обеспечили школы и Дальневосточной республики [11, с. 178–179].

Земские органы самоуправления, в руках которых находились типографии Дальнего Востока и Сибири, печатали многочисленные газеты и журналы. Например, в газете «Далекая окраина» и журнале «Земская жизнь Приморья» публиковались данные о текущей деятельности местных земств и ее результатах. Но Омску

не нравилось, что в периодических изданиях шла пропаганда эсеро-меньшевистских идей и критика колчаковского режима [1, с. 90]. Поэтому администрацией Омского правительства у земских управ были отобраны типографии и переданы комиссарам. В частности, поэтому издание школьных учебников было поручено типографии в Шанхае [11, с. 179.]. Далее земства были обязаны выписывать только государственные газеты, что по мнению правительства должно было предотвратить большевистскую и эсеро-меньшевистскую пропаганду. Когда эти меры не принесли ощутимых результатов, Омское правительство в 1919 г. начало массово закрывать земские газеты и журналы.

Другим направлением просветительской деятельности было создание и развитие сети библиотек (избы-читальни). Для чего весной 1919 г. в Уфе развернулась подготовка земских библиотекарей для Поволжья, Урала и Сибири. Сами избы-читальни были учреждены, например, Акмолинским (Омским) земством в сентябре – октябре 1919 г. [11, с. 172].

Земствами и кооперативами в 1919 г. при поддержке США был осуществлен проект по созданию земского кинематографа, который быстро завоевал популярность у населения. В ходе сеансов демонстрировались научные, научно-просветительские и пропагандистские фильмы. Большинство из них были американские, хотя присутствовали и российские кинофильмы. Земский кинематограф широко применялся в внешкольном, школьном и вузовском образовании, став толчком для их развития [10, с. 573–574].

Выводы

Подводя итоги вышеизложенного, можно отметить, что, несмотря на сложную экономическую и военно-политическую обстановку, земские органы самоуправления выполняли свои местные функции. С переменным успехом они решали насущные проблемы населения. Однако работать в полную силу земствам мешали Гражданская война, нестабильная экономическая ситуация и сложные отношения с Омским правительством. Колчаковский режим неоднозначно отно-

сился к органам местного самоуправления. С одной стороны, воспринимая их как противников своей власти, из-за преобладания в них эсеров и меньшевиков, ограничивал их функции. С другой стороны, А.В. Колчак считал, что земства – единственная власть, способная стабилизировать и облегчить гражданскую жизнь населения региона, выполняя хозяйственные и культурные задачи. Земские органы самоуправления вынуждены были смириться с такой политикой, но при этом оказывали сопротивление. В частности, отказались тратить свои средства на выполнение функций, которых были лишены. Но, вместе с тем, в своей деятельности земства ставили задачи, которые являлись фактором развития Дальнего Востока и Сибири. Например, созданная земствами хозяйственная и культурно-просветительская инфраструктура будет использоваться и после их ликвидации.

Список литературы

1. Бутенин Н.А. Демократическая оппозиция режиму Колчака на Дальнем Востоке // Проблемы отечественной и всеобщей истории: сборник научных трудов. Уссурийск, 1996. С. 87–100.
2. Ваврик Д.Н. Земская власть в Приморье и Никольске-Уссурийском в 1918–1922 гг. // Уссурийский краеведческий ВЕСТНИК: статьи и очерки. Уссурийск, 2002. Вып. № 2. С. 85–95.
3. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. 165. Оп. 1.
4. ГАЧО. Ф. 226. Оп. 1.
5. ГАЧО. Ф. 362. Оп. 1.
6. ГАЧО. Ф. 365. Оп. 1.
7. Голубев В.П. Первый опыт самоуправления на территориях Томской и Тарбогатайской волостей Амурской области (1917–1919 гг.) // Амурский краевед. 2006. № 1 (23). С. 21–27.
8. Далекая окраина. 26 ноября (13 ноября) 1918. № 3692.
9. Кузьмин В.Л., Ципкин Ю.Н. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период гражданской войны (1917–1922 гг.). Хабаровск: ХГПУ, ДВГУПС, 2005. 222 с.
10. Пай С.С. Культурно-просветительская и образовательная деятельность Приморской областной земской управы (1917–1920 гг.) //

Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее (Седьмые Крушановские чтения). Владивосток: Дальнаука, 2013. С. 570–575.

11. Посадсков А.Л. Культурный вызов «третьей силы»: издательская деятельность сибирского и дальневосточного земства в 1917–1919 гг. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX веков: сб. мат. регион. науч. конф. Новосибирск, 2004. С. 171–180.

References

1. Butenin N.A. *Problemy otechestvennoy i vseobshchey istorii: sbornik nauchnykh trudov* [Problems of national and general history: collection of scientific works]. Ussuriysk, 1996, pp. 87–100.
2. Vavrik D.N. *Ussuriyskiy kraevedcheskiy VESTNIK: stat'i i ocherki* [Ussuriysk local history BULLETIN: articles and sketches], no 2 (2002): 88–95.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Chitinskoy oblasti (GACHO). F. 165. Op. 1.
4. GACHO. F. 226. Op. 1.
5. GACHO. F. 362. Op. 1.
6. GACHO. F. 365. Op. 1.
7. Golubev V.P. *Amurskiy kraeved* [Amur local historian], no 1 (23) (2006): 21–27.
8. *Dalekaya okraina*. November 26 (November 13), 1918. № 3692.
9. Kuz'min V.L., Tsipkin Yu.N. *Esery i men'sheviki na Dal'nem Vostoke Rossii v period grazhdanskoj vojny (1917–1922 gg.)* [Social revolutionaries and mensheviks in the Far East of Russia during civil war (1917–1922)]. Khabarovsk: HGPU, DVGUPS, 2005. 222 p.
10. Pay S.S. *Tikhookeanskaya Rossiya v mezhtsilizatsionnom i obshcherossiyskom prostranstve: proshloe, nastoyashchee, budushchee (Sed'mye Krushanovskie chteniya)* [The Pacific Russia in intercivilization and all-Russian space: last, real, future (The seventh Krushanovsky readings)]. Vladivostok: Dalnauka, 2013. pp. 570–575.
11. Posadskov A.L. *Mestnoe samoupravlenie v istorii Sibiri XIX–XX vekov: sb. mat. region. nauch. konf.* [Local self-government in the history of Siberia of the XIX–XX centuries: sb. of mat. regional scien. conf.]. Novosibirsk, 2004, pp. 171–180.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ**Черная Екатерина Васильевна**, доцент, к.и.н.*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет**ул. Луговая, 52Б, г. Владивосток, 690087, Российская Федерация**chernaya0402@mail.ru***DATA ABOUT THE AUTHORS****Chernaya Ekaterina Vasilyevna**, associate professor, Ph. D. in History*Far East State Technical Fishery University**52B, Lugovaya St., Vladivostok, 690087, Russian Federation**chernaya0402@mail.ru**SPIN-code: 6506-8294**ORCID: 0000-0002-9917-2720*